

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра общего языкознания

Грошева Софья Михайловна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

РОЛЬ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.С. УСТИНОВИЧА

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование

(с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы

Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой общего языкознания,

канд. филол. наук, доцент Бурмакина Н.А.

«___» _____ 2023 г. _____

Руководитель

канд. филол. наук, доцент Барилловская А.А.

«___» _____ _____ 2023

Дата защиты «___» _____ 2023 г.

Обучающийся Грошева С.М.

«___» _____ 2023 г. _____

Оценка _____

Красноярск

2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы диалектологии	5
1.1. Понятие языковой картины мира	5
1.2. Диалектная языковая картина мира	9
1.3. Диалектология как наука. Классификация диалектизмов.....	13
1.4. Функции диалектизмов в литературном тексте.....	22
1.5. Творческий путь Н. С. Устиновича	25
Глава 2. Диалектизмы в творчестве Н.С. Устиновича	30
2.1 Виды диалектизмов в произведениях Н.С. Устиновича	30
2.2 Функции диалектизмов в произведениях Н.С. Устиновича	41
Глава 3. Методическая разработка урока русского языка в 8 классе.	46
3.1 Лексика родного края (методический раздел)	46
3.2. Конспект урока русского языка в 6 классе на тему «Слова ограниченной сферы употребления. Диалектизмы».	47
Заключение	53
Список использованных источников	57
Приложение А	61
Приложение Б	63
Приложение В	64

Введение

Рассматриваемая **тема** исследовательской работы: роль диалектизмов в рассказах Н.С. Устиновича.

Актуальность предлагаемой темы обусловлена тем, что диалектная лексика в художественной литературе советского периода, как, впрочем, и в произведениях дореволюционных авторов получила широкое применение, но школе изучение диалектизмов происходит поверхностно. Хотя диалектизмы являются всего лишь дополнительным средством для решения определенных автором задач и используются только в строго определенном контексте, они были и остаются значимой частью литературной изобразительности. Стоит отметить, что в настоящее время в художественных произведениях также часто применяются диалектные слова и формы, при этом использование их в контексте художественного повествования нельзя считать нецелесообразным.

Поэтому предлагаемая тема исследования определяется не только интересом к творческой деятельности писателя Н.С. Устиновича, но и необходимостью изучения данной категории слов.

Цель работы: установить роль диалектизмов в рассказах Н.С. Устиновича.

Для достижения поставленной цели в работе поставлен ряд **задач**:

- определить место и значение диалектной лексики в современной языковой картине мира;
- изучить типы диалектизмов;
- проанализировать их роль в рассказах Н.С. Устиновича;
- определить лексическое значение выявленных диалектизмов;
- разработать методические материалы для занятий по русскому языку в рамках темы, связанной с изучением диалектизмов в 6 классе.

Объект исследования - лексический строй рассказов Н.С. Устиновича.

Научная новизна и исходящая из нее **теоретическая значимость** выпускной квалификационной работы связаны с тем, что диалектная лексика

в произведениях Н.С. Устиновича полностью не исследована.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные выводы могут найти применение при проведении уроков русского языка в школе при изучении темы «Слова ограниченной сферы употребления», а также на уроках литературы во время знакомства с региональной литературой.

Методы и методология исследования: в ходе выявления диалектизмов применен аналитический метод – изучение и анализ литературы по теме работы, метод сплошной выборки; систематизация и обобщение полученного материала.

Материалом исследования послужили сборники произведений Николая Станиславовича Устиновича «Повести и рассказы» и «Таежные рассказы».

Научной базой выпускной квалификационной работы являются труды Л.Г. Самотик «Лексика современного русского языка» [Самотик, 2011], О.И. Блиновой «Русская диалектология. Лексика» [Блинова, 1984] и др.

В структуру работы входят: введение, теоретический раздел, исследовательский раздел, методический раздел, заключение, список использованных источников, приложения.

Глава 1. Теоретические основы диалектологии

1.1. Понятие языковой картины мира

Изначально понимание языка носило достаточно узкий характер. Вплоть до второй половины прошлого века развивалось такое направление, как структурная лингвистика. В рамках структурной лингвистики язык понимался как обособленная система, не связанная с формами общественного сознания. Но с развитием лингвистики язык стал изучаться в неразрывной связи с человеком, это привело к появлению в науке о языке понятия, представляющего языковую модель объективного мира – языковая картина мира.

Языковая картина мира – это общая картина представлений о мире, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и находящая отражение в языке, специфическом способе восприятия и устройства мира, концептуализации действительности.

Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев [Вайсгербер, 1993: 115] о внутренней форме языка, а также к идеям американской этнолингвистики, а именно к так называемой гипотезе лингвистической неопределенности Сепира-Уорфа.

Понятие «языковая картина мира» было введено в научную терминологическую систему и впервые употреблено Л. Вайсгербером. Основными и значимыми характеристиками языковой картины мира, которыми ее наделяет ученый, являются следующие положения:

- языковая картина мира – это система всевозможных содержаний: духовного, определяющего специфику культуры и менталитета данного языкового сообщества, и языкового, определяющего существование и функционирование самого языка.
- языковая картина мира является и следствием исторического развития этноса и языка, и особой причиной своеобразного пути их

дальнейшего развития;

- языковая картина мира очень четко структурирована и лингвистически сложна. Она устанавливает особый набор звуков и звукосочетаний, в частности строение артикуляционного аппарата носителей языка, просодические свойства речи, словарный состав, словообразовательные возможности языка и синтаксис словосочетаний и предложений, а также паремиологический багаж.

- языковая картина мира изменчива во времени;

- языковой образ мира создает единство языковой сущности и способствует закреплению языковой и культурной специфики в видении мира и его обозначении средствами языка;

- язык картины мира существует в однородной, своеобразной самоуверенности языкового сообщества и передается последующим поколениям через, например, мировоззрение, правила поведения или особый образ жизни, формируемый средствами языка;

- образ мира языка – это его преобразующая сила, формирующая представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка;

- языковая картина мира конкретного языкового сообщества – это ее общекультурное достояние [Вайсгербер, 1993: 130].

Е. В. Дзюба отмечает, что концепции Б. Л. Уорфа и Л. Вайсгербера весьма тенденциозны и актуальны для того, чтобы признать определяющее значение языка в формировании познавательной деятельности человека и утверждать, что языковая картина мира имеет ряд преимуществ по сравнению с весьма ограниченной научной.

Неоспоримая заслуга названных исследователей заключается в выявлении самого феномена языкового образа мира. Теория Б. Л. Уорфа очень ценна для проблемы сосуществования двух систем анализа окружающего мира — лингвистической и научной. Языковые и научные образы мира имеют сходство: они моделируют мир в сознании людей. Однако имеются и

существенные отличия: научное мировоззрение отражает научное знание как результат работы ученых; наивное же мировоззрение отражает обыденное сознание [Дзюба, 2015: 19-20].

На различие между научным и обывательским взглядами на мир указывал русский и советский лингвист, академик Л. В. Щерба, показывая это на примере слов естественного языка, употребляемых в науке в статусе понятия: «Прямая (линия) определяется в геометрии как «кратчайшее расстояние между двумя точками». Но в литературном языке это, очевидно, не так ...Прямой мы называем в быту линию, которая не уклоняется ни вправо, ни влево (а также ни вверх, ни вниз)» [Щерба, 1974: 427].

Для основательного и детального изучения данной темы необходим анализ спорных моментов. Так, работы профессора Ю. Апресяна внесли большой вклад в изучение языковой картины мира. Исследователь точно ставит границу между научными и наивными взглядами на мир, подчеркивая, что наивные представления отнюдь не примитивны, а отражают интроспективный опыт десятков поколений на протяжении тысячелетий. Термин «наивная картина мира» у Ю.Д. Апресяна является полным аналогом понятия «языковая картина мира», поскольку наивные знания (наивная геометрия, наивная физика пространства и времени и т. д.) извлекаются исключительно из языковых единиц [Апресян, 1995: 767].

Языковая картина мира, являясь сущностной основой познания в сознании менталитета, представляет собой своеобразную специально организованную понятийную систему.

Всякая система будет обязательно содержать структуру, т. е. определенный набор устойчивых и закономерных связей между элементами этой системы. Эти элементы получили название мысленных представлений, а именно языковых репрезентаций. Они не имеют четкой формализации, как, например, элементы именно языковой системы – от морфемы до слова, от слова до предложения. Единицы языковой картины мира (значения, смыслы, идеи, схемы и мыслительные структуры) не даны нам непосредственно в

опыте, а могут быть реконструированы только по внешним явлениям с известной степенью приближения [Гончарова, 2012: 403-405].

Особый вклад в разграничение понятий «картина мира» и «языковая картина мира» внесли Э. Сепир и Б. Уорф. Исследователи подчеркивали иллюзорность представления о том, что ориентация человека во внешнем мире происходит без помощи языка и что сам язык является лишь случайным средством решения конкретных задач мышления и общения. Фактически «реальный» или «промежуточный» мир строится исключительно на крепкой почве языковых привычек разных социальных групп. Согласно с точкой зрения Э. Сепира, современные лингвисты не могут ограничиться только своей традиционной тематикой, не связывая языковедение с психологией, историей культуры и особенно социологией [Сепир, 1993: 123].

Понятие языковой картины мира включает в себя две идеи:

1. Картина мира, которая предполагается языком, значительно отличается от научной.
2. Различные языки изображают свою неповторимую картину, изображающую действительность сравнительно иначе, и она будет закономерно отличаться от картины других языков.

В соответствии с этими идеями, изучение языковой картины мира развивается в двух направлениях. С одной стороны, осуществляется реконструкция всей системы представления, которая отражена в этом языке. С другой стороны, отдельные концепты, характерные для того или иного языка, исследуются по двум признакам: они являются основополагающими для этой культуры, и в то же время соответствующие им слова плохо переводятся на другие языки [Сепир, 1993: 164-165].

По степени обобщения различают разные типы универсальных языковых мировоззрений: общие для любой нации, для любой социальной группы, для индивида. Все эти виды тесно взаимосвязаны, так как входят в состав друг друга. Образ мира того или иного этноса отражается в содержательной стороне языка. Языковая картина мира репрезентируется

всеми уровнями языковой системы: от фонетики до синтаксиса. В то же время лексическая система языка обладает наибольшим потенциалом для отражения национального менталитета.

1.2. Диалектная языковая картина мира

Русская национальная языковая картина мира состоит из различных подсистем: детской языковой картины мира, индивидуальной, художественной, профессиональной, региональной и других. В данной работе мы исследуем региональную или, другими словами, диалектную языковую картину мира, наличие которой, прежде всего, проявляется в характере восприятия людьми - диалектоносителями окружающего пространства и его репрезентации в языке.

Диалектная языковая картина мира (далее ДЯКМ) определяется в современной диалектологии как региональный вариант национальной картины мира, отражённый в совокупности коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций диалектного сообщества. А также, как план восприятия реальности, сложившийся за многие века существования общества, ограниченного определенным регионом, со своей историей, и некоторыми природными, хозяйственными и экономическими условиями жизни, определившими особенности мировоззрения, мировосприятия, мироощущения и представление о диалектном сообществе в том или ином регионе. Этим же объясняется и одна из особенностей ДЯКМ: неоднородность в разных областях русского языкового исполнения.

Диалектная языковая картина мира сохраняет уникальные черты видения мира, определяющие существенные признаки культуры и их языковое выражение на конкретной территории функционирования языка [Демидова, 2011: 34].

Диалектная картина мира изучается по различным направлениям:

- лингвокультурологическое, то есть особенности мировидения

людей - диалектоносителей;

- аксиологическое, диалектная лексика как источник изучения характера культурной информации и способов хранения ценностной информации в языке с учетом ее репрезентации в лексике;

- психолингвистическое, диалектная лексика как исследование языкового сознания личности и социума конкретной территории.

Многогранный анализ материала диалектного языка позволяет объяснить разницу в облике языковой картины мира в разных сферах функционирования русского языка, а также выявить причины его территориального варьирования. Картина мира конкретного диалекта включена в общую языковую картину мира, но, несомненно, будет иметь свои особенности:

1. Картина мира определённого диалекта часто проявляется в устной речевой деятельности в определенных сферах межличностного общения.

2. Это не замкнутая система, связанная с диалектными моделями в разных регионах

3. Существование особых слов – диалектизмов, которые бывают фонетическими, лексическими, словообразовательными, семантическими и грамматическими [Радченко, 2006: 23-31].

Особенности восприятия окружающей действительности субъектом - диалектоносителем проявляются на лексическом уровне языка. Картина мира реконструируется путем анализа слов определенного тематического круга.

Языкознание коррелирует со многими науками и дисциплинами. И важным аспектом для изучения остаётся понятие самосознания – его принято воспринимать как основополагающую систему рецепции чувств и воспроизведения мысли.

В философии принято понимать самосознание как оценку человеком своего знания, нравственного облика и интересов, идеалов и мотивов поведения. Это целостная оценка самого себя как чувствующего и мыслящего существа, как деятеля [Философский энциклопедический словарь, 1983: 591].

В психологии самосознание – это осознание человеком себя как индивидуальности [Большой психологический словарь, 2004: 438].

Современными учёными введено понятие «регионального самосознания». Оно трактуется как осознание и оценка населением особенностей своего региона и самого себя как части этой территории со специфическими чертами [Самотик, 2016: 12].

Региональная культура как вариация культуры нации наследует и формы жизни людей, подстраивается к определённой территории, условиям и «законам» жизнедеятельности.

Подробнее рассмотрим понятие региональной идентичности. Это своеобразная связь личности и территории. Одновременно это и ощущение субъекта, и невольная деформация самосознания территорией, на которой проживает человек. Такая связь может проявляться имплицитно и явно, но невозможно её не учитывать при характеристике личности. Региональная идентичность — это самосознание человеком самого себя через призму территории, на которой он проживает долгое время.

Регион проживания насыщает человека определёнными особенностями. На это влияет климат, общество людей, живущих рядом. На мировом уровне (в данном случае относительно РФ) вводятся такие понятия как «сибиряк», «москвич», «северянин» и т.д. За этими словами закреплён определённый образ. Услышав определение «сибиряк», человек может сделать частичный вывод о его характере из-за особенностей климата и быта, места его проживания, или даже понять особенность мировоззрения.

Особый интерес в контексте нашего исследования представляет разбор образа сибиряка. Данная проблема отражена в статье Татьяны Николаевны Садыриной «Сибирский характер – миф или реальность?», входящей в 4 том научного труда «Сибирский характер как ценность: кол. монография» под общей редакцией Марии Ивановны Шиловой [Шилова, 2011: 90].

Своеобразие сибирского характера «замешано» на экологической уникальности сибирского региона, с его низкими запасами тепла, резким

колебанием температур, увлажнением атмосферного давления, очень коротким периодом роста растений и разнообразием ландшафтов (тундра, степь, тайга, горы, равнины). Почти все экстремальные условия стимулировали у людей, обитавших в России, формирование высокой физической и психической устойчивости. Свою «краску» в эту палитру вносили культуры разных народов, обживающих неоглядные сибирские просторы с древнейших времен до наших дней. В конце концов обитатели Сибири образовали специфическую расу, четко отличимую от остальных 20 малых рас множеством физиогномических, физиологических, цитогенетических признаков» [Шилова, 2011: 90].

Сибиряк отличается необычайной стойкостью, способностью выдерживать огромные перегрузки – низкие температуры воздуха, почвы, воды, атмосферное давление, зиму, длящуюся почти полгода и т.п. Все эти трудности он переносит достойно, умея быстро и адекватно реагировать на непредвиденные обстоятельства.

Еще одна свойственная, на наш взгляд, коренным сибирякам черта – глубинная любовь к дикой природе, к необъятным просторам степей и лесов [там же: 90].

Не стоит так же забывать и о более масштабных общностях, которые также накладывают свой отпечаток на личность. Нельзя говорить о сибиряках в отрыве от масштабного понятия «россиян». Соотношение понятий нами рассматривается как частное и общее, где общее – это страна (Россия, россияне), а частное конкретный регион, край или город (сибиряки, красноярцы). Эта связь, неразрывная и двусторонняя, представляет собой так называемую «двойную идентичность». Двойственность обусловлена уровнями идентичности: первого (регион) и второго (страна) порядка. В некоторых этнически однородных регионах может совпадать идентичность региональная и этническая. В этнически разнородных регионах при несовпадении идентичностей будет доминировать региональная, стоящая на ступень выше. Однако при анализе учитывать все эти ступени одновременно

просто необходимо, ведь только так можно достичь полного понимания картины.

Раньше значимость «региональной идентичности» была выше, чем в нынешней обстановке. Современной молодёжи гораздо значимее оказаться частью России, чем региона или края. Это способствует укреплению российской государственности, но вносит значительные изменения в региональную идентичность. Полностью феномен «Я – Регион» не исчезнет, а трансформируется и приспособится к ситуации. [Мурзина, 2003: 142].

Таким образом, региональная идентичность позволяет человеку осознать собственную значимость как частичке определенного социального круга, а также ощутить свою принадлежность и родство с малой и большой родиной.

1.3. Диалектология как наука. Классификация диалектизмов

Диалектология — наука о диалектном языке и диалектах.

В диалектологии вычленяется два раздела: описательная диалектология, которая изучает местные диалекты в их современном состоянии, и историческая диалектология, изучающая территориальные говоры в их изменении и развитии.

Русский национальный язык, как и многие языки мира, характеризуется неоднородностью. Он известен в разных формах своего проявления, основные из которых представлены литературным языком в двух его разновидностях (устной и письменной), городским просторечием и местными (территориальными) диалектами.

Литературный язык — высшая форма национального языка. Это строго нормированный, образцовый язык нации. Городское просторечие — особый тип разговорной, обиходно-бытовой речи, имеющей отличия от литературного языка в произношении, лексике, синтаксисе и фразеологии, и характеризующейся слабой локальной окрашенностью.

Диалектный язык — это также одна из форм народно - разговорного языка. Он имеет ряд отличий от литературного языка:

1. Диалектный язык в отличие от литературного языка территориально окрашен, т. е. различен на разных территориях своего употребления.

2. Диалектный язык в отличие от литературного языка имеет только устную форму.

3. Область употребления диалектного языка ограничена обиходно-бытовым общением, общением в производственной сфере; диалектный язык - основа ряда жанров фольклорных произведений.

Термин «диалектный язык» (как и «национальный язык») обозначает тип языка. Реальное его проявление - тот или иной диалект или говор.

Говор — предельная, далее не делимая единица диалектного языка, характеризующаяся единством всех элементов языковой структуры. Несколько говоров, имеющих значительную общность элементов структуры, составляют группу говоров, или диалект, диалекты с общностью многих черт объединяют наречия.

При изучении местного диалекта можно соотнести его структуру с основными формами национального языка.

В структуре диалекта выделяются:

1. Общерусские элементы, т. е. такие элементы его структуры, которые присущи говору, литературному языку и городскому просторечию.

2. Диалектно-просторечные элементы структуры говора, т. е. такие элементы, которые присущи и диалекту, и городскому просторечию, но не употребительны в нормированном литературном языке.

3. Диалектные (собственно диалектные) элементы, т. е. такие элементы структуры диалекта, которые свойственны ему, но не известны ни в просторечии, ни тем более в литературном языке [Блинова, 1984: 5-7].

Прежде чем перейти к определению понятия диалектизма, отметим, что существует огромное множество русских народных говоров, или, как их называют, диалектов, особенно в средней полосе России, которые включают в

себя большое количество самобытных народных слов, употребляемых только в конкретной местности. Например, в южных районах России рогач носит название ухват, а глиняный горшок - махотка, деревянная скамья в деревенском доме - услон и т. д. Самобытные слова используются, в основном, в устной речи сельского населения, либо выходцев из села, в деловой обстановке носители диалектов как правило переходят на литературный язык, который преподают в школах, слышится по радио, телевидению, а также используется в литературных произведениях.

Самобытный язык жителей той или иной местности зачастую сохраняет, правда уже только в отдельных чертах местных говоров, реликтовые формы древнеславянской речи, которые могут быть важнейшими источниками воссоздания исторических процессов, затронувших когда-то не только быт русского народа, но и его язык.

Отметим, что на протяжении всей истории русского литературного языка происходило пополнение его лексики различными диалектизмами.

Поэтому приведем определение диалектизмов как слов, словосочетаний, выражений с характерными для территориальных говоров языковыми особенностями.

При этом диалекты отличаются от современного национального языка многими чертами - фонетическими, морфологическими, непривычным словоупотреблением и различными оригинальными словами, неупотребляемыми в литературном языке. Данные отличия позволяют составить группировку диалектизмов русского языка по их общим признакам.

Итак, диалектизмы (от греч. *dialektos* – ‘говор, наречие’) – слова или устойчивые словосочетания народных говоров, употребляемые в литературной речи; стоят за рамками литературного языка или представляют его периферию [Самотик, 2011: 57].

Различают диалектизмы, зафиксированные в толковых словарях литературного языка с пометкой «областное», и внелитературные диалектизмы, известные только в говорах. Примеры диалектизмов,

фиксированных в словарях ЛЯ с пометой обл. (слово областное): поскотина – 'пастбище, выгон. || Изгородь вокруг загона' [Ушаков, 2001: 514]; бирюк – 'волк – одиночка' [Ушаков, 2001: 82]. Эта помета часто сочетается с другими: батя, прост. и обл. – 'отец'; батожье, обл., устар. – 'батоги' и др.

Примерами внелитературных диалектизмов являются: вехотка – 'мочалка, губка или другое приспособление для мытья в бане'; вышка – 'чердак'. Отбор диалектизмов в СЛЯ всецело определялся художественными текстами, а не каким-либо научным принципом (показ диалектной лексики широкого распространения, противопоставленной лексики и т. п.). Из знакомства с народной речью через литературу человек «выносит уважение к идее народности..., он усмотрит русский народ в непосредственных проявлениях его духовной жизни» (А.А. Шахматов). Внелитературные диалектизмы фиксируются в специальных словарях, обычно связанных с творчеством отдельных писателей [Самотик, 2011: 58].

В основу классификации диалектизмов положен характер отличий диалектного слова от литературного. Выделяют следующие типы диалектизмов:

1. Фонетические диалектизмы, которые отражают особенности звуковой системы говоров. Это аканье, яканье, цоканье, произношение [γ] фрикативного, произношение [х] и [хв] на месте [ф]: магазин, бяда, на[γ]а, хвартух, картохля, цаек. В некоторых говорах до сих пор можно услышать мягкие шипящие [ж], [ш].

Например, поэт Н. Ушаков в своем стихотворении 1926 г. «Зеленые» приводит такой пример:

«Как ярославцы по лавам шли,

что на охоту гончие:

«Знаш, понимаш,

берданкой пли!»

и останавливался вагончик.

И вологодские были всласть,

Дыбя льняные бороды:

«Цайку испить,

комиссар, сласть,

овецья твоя морда» [Ушаков, 1980: 67-69].

2. Грамматические диалектизмы, которые проявляются в образовании форм частей речи, переходе из одного грамматического рода в другой и т. п.

Например, имена существительные могут отличаться родовой принадлежностью (яркий солнце, чистый полотенце, белый мыш), числом (жары долго стояли), принадлежностью к другому типу склонения, иметь в падежах окончание, неупотребляемое в литературном языке.

Так, в своей комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедов, чтобы показать особенности говора Москвы, которые в начале XIX века считались нормой, писал: «Игольничек и ножинки, как милы! Жемчужинки, растёртые в белилы!» [Грибоедов, 2016: 208]. В данном примере у существительного белила (только мн.ч.) в винительном падеже окончание – *ы*, так же употреблялось и [т] мягкое в 3 лице глаголов, которое сейчас относится к диалектной черте южнорусского наречия. Это диалектное различие является одним из основных: оно противопоставляет северное и южное наречия русского языка.

3. Лексические диалектизмы в свою очередь подразделяются на:

а) собственно лексические – местные названия предметов и явлений, имеющие синонимы в литературном языке: (гарный – красивый, баять – разговаривать, крыжить – ставить галочку, дюже – очень).

б) лексико-фонетические диалектизмы, которые отображают нерегулярные (выраженные единичными случаями и «непредсказуемые», в отличие от оканья, аканья, цоканья и пр.) фонетические особенности (вышня – вишня, дуплё – дупло, дражнить – дразнить, завтрик – завтрак). К подвиду лексико-фонетических диалектизмов относятся акцентологические – слова, отличающиеся от литературных эквивалентов ударением (ворота - ворота, верба – верба, торты — торты).

4. Словообразовательные диалектизмы - слова, которые отличаются по своей словообразовательной структуре от слов литературного языка.

Тут - тута; здесь - здесья; ихняя – их, евоная – его, ееная - ее.

5. Семантические диалектизмы – это слова, несущие другое значение, чем в литературном языке (гарбуз - тыква, боровик - белый гриб, чайник - неопытный водитель).

6. Этнографические диалектизмы – названия предметов, явлений, у которых нет аналогов в литературном языке. Наличие таких диалектизмов обусловлено особенностями быта, ведения хозяйства, обрядами в конкретной местности. К данному типу относятся названия жилых и хозяйственных построек, их частей, орудий труда, одежды, кухонной утвари, блюд (понёва - юбка, которую носят замужние крестьянки, туесок - короб из берёсты, дверник - человек, открывающий дверь во время свадьбы).

7. Фразеологические диалектизмы – это устойчивые сочетания слов, встречающиеся только в различных говорах (в добры входить - входить в доверие, вывести себя - устроить свою жизнь, лицо – сломать – разбить лицо) [Самотик, 2011: 58 — 59].

Отметим, что диалектизмы всегда широко использовались и используются в наше время писателями для стилизации, передачи местного колорита, особенностей времени, речевой характеристики персонажей. Диалектные слова широко встречаются в произведениях таких классиков русской и советской литературы как Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, И. А. Бунин, С. Есенин, М. Шолохов и др. Особенно часто прибегали к диалектизмам С.Т. Аксаков, Н.С. Лесков, П. П. Бажов, С. Г. Писахов, Б. В. Шергин, В. Я. Шишков.

Известный русско-советский языковед В.И. Чернышёв в своей работе «Правильность и чистота русской речи» отмечал: «Словарные запасы деревни богаче запасов города... Когда мы захотим расширить своё историческое и филологическое образование, то здесь знание народного языка окажет нам неоценимые услуги» [Чернышев – Электронный ресурс. URL:

<http://chtenye.org/files/russian-language/chernyshov-pravilnost.html>].

Действительно, народные говоры служат материалом для историко-лингвистических исследований, объяснения древних памятников языка, так как в них сохранено множество архаических черт. Изучение диалектизмов помогает также глубже осознать и родство всех славянских языков.

Судьба диалектизмов неотделима от жизни народа. Границы языковых явлений нередко совпадают с древними политическими границами. К примеру, границы распространения слов петун (петух), привязь (цепь) достаточно точно соответствуют границам средневековой Новгородской республики. Поэтому диалектология зачастую связана с другими отраслями научного знания, такими как история, археология, этнография, фольклористика.

В последнее время особенно усилилось влияние литературного языка на народные говоры, под воздействием которого они постепенно разрушаются, утрачивают самобытность, но и диалекты, в свою очередь, оказывают влияние на литературный язык. Так, из говоров пришли слова земляника, пахать, бублик. Зачастую литературному языку не хватает экспрессивности, язык быстро «тускнеет», утрачивает первоначальную выразительность. В данном случае использование диалектизмов становится обоснованным.

В художественной литературе авторы применяют диалектизмы с особыми стилистическими целями: для более выразительной речевой характеристики героя, формирования у читателя более ярких представлений о месте, где происходит действие. В художественных произведениях диалектной лексикой прежде всего наполнена речь простых людей, которая произносится ими в неофициальной обстановке, показывает примеры устного общения, при котором собеседники из большого количества слов выбирают более известные, те, что чаще слышат. В речи литературных персонажей могут отражаться фонетические, словообразовательные, грамматические особенности диалекта.

Стоит отметить, что использование диалектизмов в русской

художественной литературе имеет свою историю. Поэтика XVIII в. предполагала использование диалектной лексики только в «низких» жанрах, главным образом в комедии; диалектизмы были преимущественно отличительной особенностью нелитературной, крестьянской речи персонажей. При этом, для придания большей комичности, часто в речи одного героя использовались диалектные черты различных говоров. Писатели-сентименталисты, предубежденные против грубого, «мужицкого» языка, вообще ограждали свои произведения от диалектной лексики. Интерес к диалектизмам отмечается только у писателей-реалистов, которые стремились правдиво отразить жизнь простого народа, передать «простонародный» колорит. Диалектизмы в своих произведениях использовали И.А. Крылов, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов и др.

Интерес писателей к диалектизмам также обусловлен и стремлением правдиво показать жизнь простого народа. В русской литературе конца XIX в. в применении диалектизмов можно выделить две традиции: «традиция И. С. Тургенева» и «традиция Л. Толстого». В соответствии с первой - диалектизмы в тексте необходимо было пояснять (путем подбора синонимов, в сносках, в скобках и т.д.).

К примеру, для придания колорита героям И.С. Тургенев в произведении «Бежин луг» зачастую использовал диалектизмы: «Чего ты, лесное зелье, плачешь?» (о русалке); «Гаврила баил, что голосок, мол, у ней такой тоненький»; «Что намеднись у нас на Варнавицах приключилось...»; «Старостиха в подворотне застряла. свою же дворовую собаку так запужала, что та с цепи долой, да через плетень, да в лес» [Тургенев, 2011: 48]. Писатель далее разъяснял диалектизмы: «Лужком пошел, знаешь, там, где он сугибелью выходит, там ведь есть бучило; знаешь, оно еще все камышом заросло». «А в данной фразе нужно внести некоторые разъяснения: «Сугибель - крутой поворот в овраге»; «Бучило - глубокая яма с весенней водой» - примечания самого автора.

В «Записках охотника» И.С. Тургенева читаем: «В Орловской губернии

последние леса и площадь исчезнут лет через пять...» (и в сноске тут же дается примечание: «площадями» называются в Орловской губернии большие сплошные массы кустов; орловское наречие отличается вообще множеством своеобытных, иногда весьма метких, иногда довольно безобразных, слов и оборотов); «таких рассказов я, человек неопытный и в деревне не «живалый» (как у нас в Орле говорится), наслушался вдоволь»; «От него отказались, как от человека ни на какую работу не годного - «лядащего», как говорится у нас в Орле» [Тургенев, 2014: 176]

Согласно второй традиции, диалектизмы в тексте никак не пояснялись, на их значение указывал лишь контекст. Приведем пример диалектизма из произведения Л.Н. Толстого «Утро помещика»:

«- А разве у тебя и изба плоха?

- Того и ждем с бабой, что вот-вот раздавит кого-нибудь, - равнодушно сказал Чурис. - Намедни и то накатила с потолка мою бабу убила!» [Толстой, Электронный ресурс. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=281163&p=3>].

Но в обеих традициях верным можно считать высказывание известного русского лингвиста А.А. Шахматова, считающего, что из знакомства с народной речью через литературу человек «выносит уважение к идее народности..., он усмотрит русский народ в непосредственных проявлениях его духовной жизни» [Шахматов, 2010: 264].

При этом следует различать, с одной стороны, «цитатное» применение диалектизмов, когда они имеются в контексте как иноязычные элементы, а, с другой стороны, употребление их на равных правах с литературной лексикой, с которой они должны стилистически слиться.

При оценке эстетического значения для произведения диалектной лексики стоит учитывать ее внутреннюю мотивированность и органичность в литературном контексте. Само по себе наличие диалектизмов еще не является свидетельством реалистичности отражения местного колорита. Как отмечал А.М. Горький: «...было нужно в фундамент укладывать, а не на фасад налеплять. Местный колорит - не в употреблении словечек: тайга, заимка,

шаньга - он должен из нутра выпирать» [Горький, 1964: 303].

Более сложным моментом является применение диалектизмов наравне с литературной лексикой. При этом увлечение диалектизмами зачастую приводит к засорению языка произведения. Например, всё вабит, привораживает; плавал одадь белозор; склон с прикрутицей муравится - такое введение диалектизмов в произведение делает его непонятным.

1.4. Функции диалектизмов в литературном тексте.

В лингвистической литературе современные исследователи выделяют несколько функций диалектизмов в литературном тексте:

1. Характерологическая функция - диалектизмы служат подтверждением социальной характеристики персонажей: социальной (речь крестьянина; речь любого деревенского жителя; речь или необразованного малокультурного человека, или человека из народа, несущего глубокое национальное мироощущение); по территории принадлежности (речь человека, родившегося и выросшего в какой-либо определенной местности); индивидуальной характеристики речи. Часто эти подзначения в диалектизме синкретичны.

2. Моделирующая функция - передача подлинной народной речи - обеспечивает в художественной литературе реалистический метод. Основная функция народно - разговорных слов, остальные вторичны по отношению к ней. Моделирующая функция воссоздается через прием отчуждения, который используется преимущественно в авторской речи (при прямом отчуждении указывается источник диалектизма); и через косвенное отчуждение, при котором литературное слово выделяется графически (кавычки, курсив) или объясняется в сносках, через синоним литературного языка или во вставной конструкции.

3. Номинативная функция - основная функция лексического уровня. Следует говорить о лексических диалектизмах, которые в литературном языке

имеют эквиваленты, которые называют тождественные предметы, понятия, то есть являются синонимами. Особое значение эта функция приобретает в данной группе слов через этнографизмы (слова, которые распространены только в определенной местности).

4. Эмотивная функция - передача через диалектизмы субъектного отношения к сообщаемому как героем, так и автором произведения.

5. Кульминативная функция – функция, заключающаяся в привлечении внимания к слову. Осуществляется, во– первых, через прием нарушения целостности графического образа слова, то есть отступление от правил орфографии и грамматики: - ишшо - вместо «еще»; во - вторых, через введение в текст слов, чужеродных системе литературного языка, то есть лексических диалектизмов. Кульминативная функция осуществляется через контексты, которые бывают однородными (диалектно - просторечно - разговорными, обычно в речи персонажей), контрастными (сопоставление диалектизмов с высокой, устаревшей лексикой, что не редко создает эффект иронии) и сфокусированными, когда диалектизм выделяется, противопоставляется лексике литературного языка (прием стилистического контраста).

6. Эстетическая функция связана со вниманием к диалектизму как слову, обладающему особыми свойствами по сравнению с литературной лексикой (иногда ее понимают широко, противопоставляя моделирующей функции как основную функцию художественного текста, передающего не существовавшие, а выдуманные события).

7. Фатическая функция (индикативная, опознавательная) диалектизмов связана прежде всего с особым образом автора - человека из народа, близкого своим героям и читателю, не чурающегося диалектного слова. Сущность данной функции заключается в том, что в авторской речи обычно употребляются диалектные слова для создания местного колорита и при этом они как бы отчуждаются [Самотик, 2001: 61 - 64].

В Полном словаре лингвистических терминов под редакцией Т. В. Матвеевой основной функцией диалектизмов выделяется экспрессивная

номинация [Скородумова, 2014: 823-824].

Считается, что авторы должны выходить за рамки «междиалектной» лексики и стремиться к нестандартному использованию диалектизмов.

Современных писателей-деревенщиков делят на две группы: тех, кто владеет каким-либо говором как родным языком, и таких, которые знакомы с народной речью через командировки или соответствующие справочники.

Круг диалектизмов у таких авторов разный; первыми могут использоваться как собственно диалектные слова, так и специфическая организация диалектной лексики как устной некодифицированной разновидности национального языка: большое количество словообразовательных вариантов, что объясняется свободным использованием т.н. «потенциальных слов», построенных по общенародным моделям для единичных контекстов; значительное количество эмоционально-экспрессивно окрашенной лексики; особое подчеркивание внутренней формы слова, использование т.н. «народной этимологии»; диффузность значений непредметной лексики и т. д.

В современной художественной литературе используется большое количество диалектизмов, многие из них никак специально не выделяются, не оговариваются. Это связано с тем, что значительная часть их – это не лексические диалектизмы, а лексико-фонетические или лексико-словообразовательные, т. е. такие, которые не нарушают «понятности» текста. Само значение «понятности» изменилось, часто читателю не нужно точно знать значение слова, представлять себе предмет во всех деталях, достаточно понимать общий смысл сказанного. Идет процесс десемантизации диалектного слова в художественном тексте (утрата диалектизмами ряда семантических признаков, подмена видового значения родовым и т. д.) [Самотик, 2011: 64 — 65].

Одним из писателей, которые использовали в своих художественных произведениях, является Николай Станиславович Устинович – сибиряк, родившийся в Красноярском крае, «певец сибирской природы», по мнению

литературных критиков.

1.5. Творческий путь Н. С. Устиновича

В настоящее время мало кто знаком с творчеством Н.С. Устиновича – советского писателя, нашего земляка, чьи произведения посвящены людям Сибири.

Николай Станиславович Устинович родился 18 мая 1912 г. в деревне Горелый Борок Нижнеингашского района Красноярского края.

Писатель вырос в большой белорусской крестьянской семье, где было девять детей. Как вспоминал сам Н. Устинович, его отец владел всеми нужными в быту профессиями: он был плотником, столяром, кузнецом, слесарем, стекольщиком, сапожником, умел выделывать кирпич, варить мыло, делать мармелад и спички, чинил часы и ружья. Отец же привил Николаю любовь к охоте. Эти обстоятельства во многом сформировали жизненный путь будущего сибирского писателя.

Учиться в школе Николай Устинович начал сразу с третьего класса, пропустив первый и второй, Через год он окончил начальную школу в Нижнем Ингаше, и родители отправили его в г. Иланский учиться в железнодорожной семилетке. За год Николай освоил программу пятого и шестого классов и перешел в седьмой. В то время Н. Устинович начинает вести дневник, куда вносит записи, посвященные временам года и таежным приключениям. Это были первые небольшие рассказы об охоте, рыбалке, различных происшествиях из жизни односельчан. Но больше всего было записей именно о природе, которую писатель искренне любил с раннего возраста. «Эту любовь я пронес через всю свою жизнь, - отмечал он в дальнейшем. – «Я любил даже то, что любить, казалось бы, никак нельзя: пургу, ненастье, томные и слякотные осенние ночи, сорокаградусные морозы с льдистым туманом, ведь они приучают человека к борьбе, дают ему ощущение силы».

Самый первый рассказ Николая Устиновича «Орудие» был напечатан в

московской «Охотничьей газете» 20 августа 1930 г. Вскоре были опубликованы и другие новеллы и зарисовки «Бердана», «Пурга» и «Тайга зовет» в московском журнале «Охотник» и в новосибирском журнале «Охотник и рыбак Сибири». Автору зарисовок в то время исполнилось 19 лет.

В 1931 г. Н. Устинович уезжает работать на крупную стройку в Хабаровске, где трудился землекопом, табельщиком, а в завершение – сотрудником местной газеты-многотиражки. Именно этот период можно считать началом его журналистской карьеры. В 1933 г. местное издательство маленьким тиражом выпустило книжку под названием «Листопад» — это был первый сборник рассказов Н. Устиновича, который принес и первое признание читателей.

В 1937 г. Устиновича, как и многих, арестовали за «контрреволюционную деятельность» и осудили как врага народа, приговорив к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Поводом для ареста послужил рассказ «Листопад», в котором была описана типичная история раскулачивания. Через пять лет заключения Николай Станиславович подал ходатайство о пересмотре дела и в ноябре 1942 г. был досрочно освобожден. Он вернулся домой без нескольких пальцев рук и ног. Из-за этого он не сможет вернуться на фронт. С помощью другого известного красноярского писателя, Игнатия Рождественского, Устинович устраивается в редакцию газеты «Красноярский рабочий», где работал сначала специальным корреспондентом сельхозотдела, а потом - литературным консультантом.

Расцвет творчества писателя пришелся на вторую половину 1940-х гг. В 1946 г. его приняли в Союз писателей СССР. Особый успех ждал сборник «Лесная жизнь». Впервые он был опубликован в Красноярске в 1944 г., а в 1947-м под тем же названием напечатан в столичном издательстве «Детгиз» и на болгарском языке - в Софии, а в 1948 г. - даже на китайском. Один за другим стали выходить сборники рассказов: «Аромат земли», «В лесной глуши», «По следу», «Соки земли», «В тайге», «Рассказы следопыта».

Литературные критики советского времени называли Николая

Устиновича «певцом сибирской природы» и сравнивали его с Михаилом Пришвиным, ведь в своих произведениях Устинович не просто изображал природу - он словно жил в ней вместе со своими героями – простыми людьми - сибирскими промысловиками, лесорубами, рыбаками.

Сам Николай Станиславович считал себя прежде всего детским писателем. Он тесно сотрудничал со всесоюзными детскими изданиями - газетой «Пионерская правда», журналом «Дружные ребята», в которых публиковались его рассказы: «Примета», «Терпеливые утята», «Цена жизни», «Ворона», «Дикий случай», «Спичка», «Бурундучок» и др. Многие из них вошли в школьные учебники того времени.

С 1958 по 1962 г. Н. Устинович возглавлял Красноярскую писательскую организацию. Авторитет Николая Станиславовича среди коллег был непререкаем. Большое внимание он уделял молодым писателям - проводил семинары, творческие встречи, помогал публиковать их произведения в альманахе «Енисей» и других краевых изданиях. Он всецело способствовал становлению и творческому росту таких красноярских литераторов, как Анатолий Чмыхало, Иван Сибирцев, Зорий Яхнин, Иван Назаров, Майя Борисова и др. Постоянными друзьями семьи были Рождественские, Федотовы, Берсоны, Ряннели, Мешковы и Черкасовы.

Николай Устинович прожил всего 50 лет - он скончался 4 ноября 1962 г. в Красноярске. На родине писателя в Нижнеингашском районе его имя носят несколько школ, улица, музей, а также Центральная межпоселенческая библиотека, где собраны все произведения Николая Станиславовича. Здесь же каждые пять лет проводятся Устиновичевские чтения.

Подводя итог вышесказанному в данной главе, еще раз отметим, что диалектная языковая картина мира определяется в современной диалектологии как региональный вариант национальной картины мира, отражённый в совокупности коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций диалектного сообщества. А также как план

восприятия реальности, сложившийся за многие века существования общества, ограниченного определенным регионом.

Регион проживания насыщает человека определёнными особенностями. На это влияет климат, общество людей, живущих рядом. Например, сибиряк отличается глубинной любовью к дикой природе и необъятным просторам степей и лесов, необычайной стойкостью, способностью выдерживать огромные перегрузки – низкие температуры воздуха, почвы, воды, атмосферное давление, зиму, длящуюся почти полгода и т.п. Все эти трудности он переносит достойно, умея быстро и адекватно реагировать на непредвиденные обстоятельства.

Диалектная языковая картина мира сохраняет уникальные черты видения мира, определяющие существенные признаки культуры и их языковое выражение на конкретной территории функционирования языка.

Диалектный язык жителей той или иной местности зачастую сохраняет не только уникальность территории и ее жителей, но и реликтовые формы древнеславянской речи.

Отметим, что на протяжении всей истории русского литературного языка происходило пополнение его лексики различными диалектизмами.

Диалектизмы, слова или устойчивые словосочетания народных говоров, классифицированы следующим образом: фонетические, грамматические, лексические (собственно лексические, лексико-фонетические диалектизмы), словообразовательные, семантические, этнографические, фразеологические.

В художественной литературе авторы применяют диалектизмы с особыми стилистическими целями: для более выразительной речевой характеристики героя, формирования у читателя более ярких представлений о месте, где происходит действие. В художественных произведениях диалектной лексикой прежде всего наполнена речь простых людей, которая произносится ими в неофициальной обстановке, показывает примеры устного общения.

Одним из писателей, которые использовали в своих художественных

произведениях, является Николай Станиславович Устинович – сибиряк, родившийся в Красноярском крае, «певец сибирской природы», по мнению литературных критиков.

В своих произведениях Н.С. Устинович умело использует диалектизмы для того, чтобы передать специфический сибирский колорит, особенности местного менталитета и характера жителей.

Глава 2. Диалектизмы в творчестве Н.С. Устиновича

2.1 Виды диалектизмов в произведениях Н.С. Устиновича

Рассмотрим использование диалектизмов в литературных произведениях на примере творчества Н.С. Устиновича.

Диалектизмы в рассказах Н. Устиновича занимают не более 20% всей используемой лексики. Произведения писателя отличаются грамотной литературной речью. Частота употребления диалектизмов обусловлена содержательной стороной рассказов Н. Устиновича — это эпизоды из жизни простых людей. Диалектные слова используются писателем как средства художественной выразительности.

В речи героев рассказов мы встречаем диалектизмы разных групп.

1) **Фонетические диалектизмы**, которые отражают особенности звуковой системы говоров.

«Да ить как тут не **усумнишься**» [Устинович, 1979: 56]

В лексеме «**усумнишься**» мы видим уканье (произношение более лабиализованного У вместо О) – один из признаков западно – сибирского диалекта. [Кошкарева, 2010: 9].

«Дай **послухать**» [Устинович, 1979: 24]

Данный диалектизм отличается от литературного эквивалента звуком [х], что является несвойственным для сибирских говоров.

Послухать(ся), по словарю донских говоров Волгоградской области данная лексема имеет следующее значение «подчиниться чьим-л. распоряжениям, следовать чьим-л. советам; повиноваться, послушаться. [Кудряшова, 2011: 703].

2) **Лексические диалектные слова:**

А) лексико-фонетические, отображающие нерегулярные фонетические особенности;

«Богатые **нончи** нищие пошли» [Устинович, 1979: 43].

В данном предложении мы можем выделить лексему «**нончи**», в которой узнаваем литературный эквивалент – нынче. Замена звука [ы] на гласный [о] не является регулярной в сибирских диалектах.

«**Драстуй! Драстуй!**» [Устинович, 1979: 137].

В данном диалектизме произошло усечение звуков для удобства произношения и восприятия.

Лексико – фонетические диалектизмы чаще всего отличаются от литературной нормы простотой произношения, например, **деятся** (ДеЯться, несов., неперех., возвр. Делаться [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2003: 250]), или **ничё** (НИЧЁ, мест.; прост. Ничего [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2006: 69]), **пошто** (ПОШТО, нареч. Почему, зачем [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2006: 331]) – данные слова адаптированы для разговорной речи, они не сложны и быстры в произношении.

Употребление таких диалектизмов дает читателю ощущение реальности происходящего в произведении, все диалоги становятся «живыми», близкими для читателя – сибиряка.

Б) собственно лексические;

«За ночь **шуга** пошла по реке гуще» [Устинович, 1979: 124].

«С реки всё чаще доносился шорох **шуги**» [Устинович, 1975: 22].

«Отпускать будем постепенно, чтобы не запутаться в **шуге**» [Устинович, 1975: 25].

«**Шуга** шла всё гуще» [Устинович, 1975: 16].

Шуга, ед., ж. Скопление мелких непрочных льдин, снежно-льדיстых комков, плывущих по реке перед ледоставом. – Шуга уже пошла, скоро река станет. Сх.: Кон.; Шуга идёт, река скрылась. Аб.: Уст. и повсем. в центр. р-нах КК [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2011: 133].

«Не **мельтеши** тут» [Устинович, 1979: 24].

Мельтесить/мельтешить, несов., неперех. Надоедливо мелькать перед глазами [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2005: 366].

«**Шибко** нужен ты партизанам» [Устинович, 1979: 84].

Данный диалектизм является характерным для Красноярского края.

Согласно Словарю русских говоров центральных районов Красноярского края, **шибко** - нареч. 1. Прост. Очень, сильно [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2005: 144].

На примере слова «**табунятся**» из рассказа «Лебединая дружба» можно увидеть универсальность и понятность диалектизмов.

«Журавли **табунились** на болотах» [Устинович, 1983: 310].

Анализируя данное предложение, в котором употреблен лексический диалектизм, читатель в полной мере воспринимает его смысл. Это обусловлено тем, что диалектизм построен на ассоциативном восприятии: корнем данного диалектизма является табун-, а по словарю лексема «табун» имеет значение «Стадо лошадей или (обл.) оленей и некоторых других животных» [Ушаков, 2001:359]. Соответственно, на ассоциативном уровне читатель понимает, что табунится – это собираться, сбиваться в одном месте, близко друг другу, что полностью соответствует толкованию данного диалектизма.

«Не успел Анисим решить, где избушку ставить, а где **омшаник...**» [Устинович, 1979: 323].

Омшаник, и, м. Утёпленное помещение (обычно проконопаченное мхом) для содержания скота, пчёл в зимнее время [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2006: 147].

В рассказе «Чёрная смородина» Н.С. Устинович употребляет следующие диалектизмы данной группы:

«Денис   коробов   рубил   **тальник**»
[Устинович, 1975: 5].

Тальник =То же, что талина. **Тальник** по островам растет, дерево тако. Бывает и молодой, и старый тальник. Ковды он начинает только, то на корзины его, Ш. В **тальник** за смородиной ходила седни, дак мошка меня заела. Бал. [Рогова, 1988: 377].

Талина - 1. Род ивы. - Талина разная, много сортов у речки и есть березниках на горах. С любой талины - белая, черная - черный дуб (дерем), желтая (талины) возле речек - желтый дуб. Ш. Иногда делали сенки, плетенные из березы, черемухи или талины. КТ. Делали бердо ни талины, прутья рубили длинны. КТ. Повдоль реки талины много, ГРА. из лина высоким кустом растет, рубят. Кто че плетет, кору дерут. П-Х

2. Ветка, прут ивы. - Талины вырубят, ну, вицы таловые, из этих талин набирки плетут, турсуки. П-х. Талины переплетают, плетенушки ладят. П-х [Рогова, 1988: 377].

«Бросив охапку прутьев у тропинки, Денис замкнул топор за **опояску** и двинулся вверх по ручью на поиски тальника» [Устинович, 1975: 5].

В данном предложении мы видим уже знакомый нам диалектизм «**тальник**», а также лексему «**опояска**».

В словаре русских говоров южных районов Красноярского края данная лексема имеет следующее описание:

Опояска - широкий пояс для верхней одежды. - Женщины ткали для себя покровки, а для мужчин были опояски, но иногда ткали и для мужчин покровки. Ш. Опояска тканая, а кушак из материи. Три аршина длиною. Подпоясывались опоясками. Ш. Опояски там были в моде гарусные. Ш. Опояски раньше были полосатые, и мужчины, и женщины носили одни и те же опояски. Ш: Опояски два метра и больше; два раза вокруг себя обмотают, оба конца заткнут с боков. Ш. Подпояшешься опояской - и на вечерку. КТ [Рогова, 1988: 243].

Согласно словарной статье, данное слово распространено, записано исследователями в Шушенском и Краснотуранском районах Красноярского края.

Вместе с тем, Словарь русских говоров центральных и южных районов Красноярского края отмечает употребление диалектизма «**опояска**» повсеместно в центральных районах Красноярского края.

Опояска, -и, ж.; прост. Длинный широкий пояс для подпоясывания верхней одежды, обычно плетеный или тканый. Ср.: пояска в 1 знач. - Опояски были широки, разных цветов, на которых брали по 2,5 метра мануфактуры. А парни всё боле делали опояски красны. Бм.: Ент.; Опояшешь ополеку вкруг себя 2 раза и ходишь: пуговиц-то нету. Бр.: Бир.; У шабура пуговиц не было, так опоясывались опояской, опояска в два метра, концы болтаются. Бр.: С. Бир.; Шабурки подпоясывали гасникам и опояскам, которые делили из холста. Бр.: С. Бир.; Я и сам ездил в ямщину, в холод одевал тулуп с опояской. Ил.: Степ.; Така уж магазинного сукна, воротник, как у пиджака, и тоже опояской подпоясывали. Бз.: Маг.; Бх.: Инг; Бх.: Кур.; Бх.: Прим.; Дв.: Дзер.; Ем.: Воз.; Ид.: Идр.; Нз.: Доб.; Уж.: Анд.; Уж.: Крут.; Уж.: Мар.; Уж.: Н. Куз.; Уж.: Пет.; Уж.: Сол. и повсем. в центр. р-нах КК. [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2006: 140].

«Владимир покорно лег на **волокушу**» [Устинович, 1975: 13].

Волокуша, -и, ж. 1. То же, что и волока в 1 знач. – сегодня я много волокуш свозила. На двух колесах она. Бр.: Н. Бир.; Я в школу не захотела идти, мама пашла к притсидатилю, он сказал: «Пусть запрягаит валакушу и идет работать, миня вазить будет». Дв.: Овс.

Волока, -и, ж. 1. Лёгкая двухколесная повозка для перевозки чего-л. волоком. Ср.: волокуша в 1 знач. - Сложишь снопьё на волоке, а сам рядом идёшь, лошадь погоняешь. Те.: Сух.; Вы копны делали или волока возили? Ем.: Бер.; У нас семья была большая, мы возили снопы на четырёх волоках. Бл.: Сим. 2. Примитивная повозка, состоящая из двух скрепленных связью жердей, передние концы которых служат оглоблями, а задние волочатся по земле. Употребляется для вывозки сена, брёвен [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2003: 177].

В контексте рассказа «Черная смородина» волокуша представляется во

втором значении, а именно примитивной повозкой, состоящей из двух скреплённых жердей. Посмотрим, как автор описывает устройство данного приспособления:

«Изрезав одну полу плаща, он положил на землю жерди параллельно друг другу, потом начал привязывать к ним брезентовыми лентами поперечные палки. Покончив с этим делом, Коробов прикрепил к передней части **волокуши** лямку...» [Устинович, 1975: 12].

Аналогичным образом автор вводит лексему «**путик**» в рассказе «Под льдом».

«У каждого зверолова имеется свой «**путик**». Это линия, по которой настораживаются капканы и разные самоловы» [Устинович, 1975: 38]

В связи с тем, что человеку, не знающему данное слово, трудно истолковать его значение, автор вводит собственное определение, тем самым разъясняя для читателя смысл.

Обращаясь к словарю под ред. Фельде, мы видим совпадение с авторским определением данного слова:

Путик, -и, м.; охотн. Охотничья тропа, вдоль которой расставлены капканы, ловушки. - Где капканы ставят- путик называется. Ем.: Уст. [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2006: 377].

В рассказах Н.С. Устиновича повсеместно употребляется лексема «**сохатый**»:

«Убьешь в тайге **сохатого** – мясо вывозишь таким вот способом» [Устинович, 1975: 13].

По мнению упомянутого данное слово относится к диалектизмам и трактуется следующих образом:

Сохатый, -ые, в знач. сущ. Лось. Ср.: СОХАЧ. - Медведь и чичас есь, сохатый, олень тоже есь, беука, горносталь, коза, соболь, лиса красна, выбра, ондатры, норки. Ку.: Зак.; Сохатый лосем пишется, различье маленько. Кч.: Боб.; Сохатый вышел, круг зароду обошёл и спугнул кто-то, только след. Ач.:

М. Улуй и повсем. [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2008:161].

Однако в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова «**сохатый**» имеет помету народно-разговорное, при этом несет такое же значение:

Сохатый, -ая, -ое. *Нар.-разг.* Рогатый, с ветвистыми рогами (о лосе). *С. зверь. С. олень.* <**Сохатый**, -ого; *м.* На снегу следы сохатого. Здесь прошёл *с. Сохатиха*, -и; *ж.* [Большой толковый словарь русского языка, 1998: URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>].

В рассказе «Друзья» Н.С. Устинович использует диалектизм «**лучить**».

«Здесь он ставил сети и корчаги, сюда же приезжал осенними ночами «**лучить**» с острогой» [Устинович, 1975: 51].

Отметим, что автор заключает данное слово в кавычки, останавливая внимание читателя на этой лексеме, вероятно для того, чтобы показать неповсеместность употребления слова.

В словаре русских говоров северных районов Красноярского края слово **лучить** определяется следующим образом:

Лучить – ловить рыбу ночью с помощью зажженной лучины, бересты. – А рыбу у нас еще так ловили. Вот в реке, где травник, там неводом заводили. Потом со стороны рели плывут. На носу лодки луч горит из бересты ли, чего еще. Рыба света пугается и в невод плывет – это **лучить**. Мотыг. [Словарь русских говоров северных районов Красноярского края, 1992: 162].

Определение в словарной статье полностью совпадает со значением слова в контексте рассказа.

3) семантические диалектные слова, несущие другое значение, чем в литературном языке.

Например, **несмыкнулись** (не создали семьи), **надежа** (надежда);

Использование автором семантических диалектных слов несет очень важную функцию – создание образа рассказчика как человека, близкого к читателю по мировоззрению, образу жизни. Рассказчик находится в

художественном пространстве, а не над ним. Так, употребляя диалектизмы «**браток**», «**пригон**», автор показывает нам отсутствие границ между читателем и рассказчиком.

«В тайге, **браток**, надо держать ухо востро...» [Устинович, 1975: 7].

Данное предложение встроено в диалог главных героев рассказа «Черная смородина». Денис коробов встретил незнакомца, который сорвался с обрыва и повредил колено.

Такое обращение, согласно словарю под редакцией О. В. Фельде является фамильярным.

Браток, мн. братки, м., прост. Фамильярное обращение к незнакомому мужчине. – Браток, закурить не найдется? Бз.: Брз. и повсем. [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2003:125].

«Эту ложбинку мы также обнесли сетями. **Пригон** был готов» [Устинович, 1975: 58], «Стая оказалась в **пригоне**» [Устинович, 1975: 58].

В данном контексте **пригон** – ловушка для гусей, которая создана своими руками из сетей и других подручных средств. Данное определение соответствует толкованию лексемы в словаре центральных и южных говоров Красноярского края:

Пригон, -ы, м.1. То же, что отгон. Ср.: Пругон.- Я корову загнала в пригон, подошла и опять выпустила. Тс.: Сух.: Говорят « Скот в пригоне». Пригон - двор возле стайки. Кч.: Зыр.;Все хозяйство в пригоне держали. Уж.:Кул.; Были пригоны, стайки, амбары, сараи. Кч.: Тал.;, Денник— это пригон, ну , огорожат и зимой выпускают скот туда, на улицу. Сх.: Кон.; В пригон летом коровушку загоняют, в стайке же жарко. Дв.: Овс.; Аб.: Алек.; Аб.: Байк... [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2006: 338].

Рассказ «В ледяной ванне» также интересен в изучении диалектизмов. Рассмотрим диалектизм, который присутствует в данном тексте.

«Солнце закатывалось за оголенный лес, **по жнивью** протянулись длинные тени» [Устинович, 1975: 90].

Согласно словарю русских говоров северных районов Красноярского края **жнивье** – поле, оставленное на одно лето без посева. – Один год землю обрабатываешь, пашешь, другой год жнивье остается на этом месте. Кежем. [Словарь русских говоров северных районов Красноярского края, 1992: 93].

Исходя из словарной статьи, мы можем сделать вывод, что данный диалектизм зафиксирован в Кежемском районе Красноярского края.

Обращаясь к «Большому толковому словарю русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, можно сделать вывод, что данная лексема используется и в литературном языке, но с отличным от областного значением:

Жнивье, -я; мн. жнивья, -вьев; ср. 1. Невспаханное поле с остатками соломы на корню, с которого сжаты хлеба; стерня. Ж. тянулось широкой полосой. 2. Солома, оставшаяся на корню после жатвы; стерня. Вместе со жнивьем на поле остаются различные сорняки. Поле, покрытое жнивьем. 3. Нар.-разг. =Жатва (1 зн.). В ж. снопы таскают.

Соответственно, диалектизм «**жнивье**» относится к семантическим, несущим другое значение, нежели в литературном языке.

При этом, следует отметить, что автор употребляет такие диалектные слова, которые были бы понятны каждому читателю, что подтверждает универсальность произведений Н.С. Устиновича.

4) словообразовательные диалектные слова

«**Куды** в неположенное место поперли?» [Устинович, 1979: 19].

Куды, мест. и союз. Куда [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2005: 274].

Согласно Словарю русских говоров центральных районов Красноярского края, данная лексема используется в Красноярском крае повсеместно.

«Для чего потребовалась этому солдату **плохоньякая одежонка?**» [Устинович, 1979: 106].

Одежонка, и, ж.; разг., уничиж. Одежда [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2006:125].

Данный диалектизм служит для усиления лексического значения и появления коннотаций. В данном случае литературный эквивалент - «одежда» приобретает смысл уничиженности, невзрачности, бедности.

На примере словообразовательных диалектизмов, мы можем проследить как автор решает задачу выхода за рамки «междиалектной» лексики и нестандартного употребления диалектизма. В рассказе «Лебединая дружба» автор употребляет диалектизм «**холесенькая**», он эмоционально окрашен и передает субъективную оценку нарратора к объекту повествования.

Также в рассказе «Лебединая дружба» автор пишет: «и старик **подивился** чутью птиц» [Устинович, 1979: 311]. Благодаря таким лексемам, автор помогает читателю приблизиться к атмосфере, описываемой в произведении, прочувствовать художественный мир, при этом диалектизмы подобраны так, чтобы не знающий определения слова читатель смог догадаться о его значении. Слово **подивился** имеет несвойственную ему приставку, но корень слова остается неизменным и несет тот же смысл, что и литературный эквивалент.

4) **Этнографические диалектизмы**, которые обозначают названия предметов, явлений, у которых нет аналогов в литературном языке.

К данному виду диалектизмов можно отнести слово «**шивера**».

Шíвера (мн. ч. шíверы) — относительно мелководный (глубина до 1,5 — 2 м) участок реки с беспорядочно расположенными в русле подводными и выступающими из воды камнями и быстрым течением.

1. Макс Фасмер полагает, что «**шивера**» происходит от «Сíвер» — слова, бытовавшего в диалектах русского языка ещё в XIX веке. [Фасмер, 1964—1973: 436].

Слово в таком его значении воспринято русскими и введено в лексикон в женском роде: «**шивера**» — «она». В первое время русскими сплавщиками по рекам слово употреблялось в мужском роде: «**шивер**» — «он». С течением времени произошла естественная трансформация слова.

«От этой мелководной **шиверы**, через которую не мог перевалить катер,

до фактории оставалось не менее двух суток хода» [Устинович, 1975: 16].

«Через **шиверу** лодки перетасили бечевой» [Устинович, 1975: 19].

Шивера, -ы; *ж.* В Сибири и на Урале: мелкий и быстрый пережат горной реки, сиб., камч., колым, (Богораз, Даль) диал. форма вместо сивер [Фасмер, 1964—1973: 436].

В словаре упоминается данная лексема как в женском, так и в мужском роде:

Шивера - Мелководный каменистый участок реки с быстрым течением. - В шиверу попадает лодка, закрутить может. Турух. На рыбной речке шивера была, там красная рыба и откидывала икру. Мотыг. [Словарь русских говоров северных районов Красноярского края, 1992: 337]

Шивер - Большая волна. - Когда мне было 18 лет, я с братишкой плавала на лодке, и вдруг погода изменилась, начался ветер большой, мы не успели до берега дойти. Большие волны - шиверы покачали нас туда-сюда, лодка чуть не перевернулась. Богуч. [Словарь русских говоров северных районов Красноярского края, 1992: 336].

В словаре русских говоров южных районов Красноярского края также есть словарные статьи к словам «**шивер**» и «**шивера**», но значение последнего совершенно иное:

Шивер - шехристое место - каменистое. Ш. Мелководный каменистый участок реки с быстрым течением. - Шивер - тот же пережат, река мелкая, камениста, вода несет, по шиверам трудно проходить, это и лодку побить можно и самим побиться. П-х.

Шивера - непоседливый человек. Опеть эта шивера здесь. Одно шастат, на месте не усидит, то туды, то сюды. Этой шиверой беседовать, он ить как шило.

П-Х. [Словарь русских говоров южных районов Красноярского края, 1988: 432].

Здесь мы видим, что **шивера** – «характеристика» человека, которая никак не связана с контекстом рассказа Устиновича.

5) фразеологические диалектизмы;

На миру и смерть красна! [Устинович, 1979: 328].

Давайте установим значение данного фразеологизма.

Мир (устар.) — сельская община; члены этой общины [Ожегов, Шведова, 1992: 882-883]. На миру — здесь: в обществе людей, в коллективе. Красна — кр. форма ж. р. от прилагательного «красный», здесь данная лексема употребляется в разговорном значении: прекрасный, красивый.

Несчастья, даже смерть, не так страшны, когда ты не один. Этот фразеологизм употребляется для описания ситуации, когда в тяжёлую минуту персонаж или действующее лицо видит, что его окружают люди, и он вместе с ними разделяет общую тяжёлую судьбу.

Аналогичная ситуация описана в рассказе «Казарки».

Казарки вернулись в «**пригон**», к страшным для них людям, потому что там оказалась взаперти их стая, которая является семьей. «И хоть тут были люди, они всё-таки вернулись к своей семье. **На миру и смерть красна!**»

Также в рассказе «Ради жизни», можно встретить еще один фразеологизм:

«Когда с юга «**валом валили**» перелётные птицы» [Устинович, 1979: 328].

Значением данного фразеологизма является передвижение в большом количестве. Данное значение можно легко подобрать самостоятельно и без толкования, благодаря построению данного выражения: фразеологизм состоит из двух тавтологических слов, что дает значение преумножения, увеличения количества или качества. В данном случае, опираясь на контекст, читатель может понять, что в большом количестве передвигались перелетные птицы.

2.2 Функции диалектизмов в произведениях Н.С. Устиновича

Диалектная лексика рассказов Н. Устиновича включает в себя практически все части речи русского языка и реализует следующие функции.

Характерологическую функцию, которая ярко реализуется через речь

главных героев рассказов. Н. Устинович путем использования диалектизмов в речи своих героев создает реалистичный образ простого сельского жителя.

Например, речь персонажа рассказа «Белянка и ее соседи» - Феклы Романовны Жуковой наделена большим количеством диалектных слов и выражений.

Также в данном рассказе присутствуют второстепенные герои - рыбаки, речь которых аналогично содержит диалектизмы: «Вот **рогозей!** ... Шкурка, **поди**, сгнила» [Устинович, 1979: 315].

Автору присуще употребление диалектизмов в их **номинативной функции** как, например, в рассказе «Друзья»: «Посадил на **салазки** и повёз по деревне».

Сейчас слово «**салазки**» дается в некоторых словарях без соответствующих помет, что еще раз подтверждает нивелирование диалектных особенностей речи за счет влияния литературного языка.

По словарю русских говоров центральных районов Красноярского края, **салазки** - мн. 1. Небольшие деревянные ручные санки [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2008: 7].

Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края содержит следующую статью:

Салазки, мн. 1. Небольшие деревянные ручные санки. - На салазках катаются. Ем.: Емел. и повсем. 2. Рыболов. Снасть для ловли рыбы в виде двух досок, параллельно скрепленных друг с другом перекладиной, к которой привязаны лески с крючками. - Салазки — это две доски да крючки, вместо наживы используют мышей, мелкую рыбу - ельца, муку, блесну, червей. Смотря как рыбу удить. Рыбак с берега дёржит её за бечевку и поднимается по берегу против течения. Бх: Як.; Бз.: Бер.; Бз.: Урм.; Мн.: Нар. 3. Пренебр. Ноги. - Чё свои салазки расставил, убери, то кто-нибудь упадёт. Неча расставлять здесь свои ноги. Тх.: В.-Чет. [Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края, 2011: 66].

В рассказах Н.С. Устиновича данный диалектизм употребляется только в первом значении.

Еще одним примером использования диалектизмов для номинации предметов и явлений является слово «**шаньга**»:

«И кто бы к нему не заявился, не отпускал он без того, чтобы не угостить медовухой, не напоить чаем с **шаньгами**» [Устинович, 1975: 35].

Шаньга - Ватрушка или лепешка с творогом, картофелем, вареньем, сметаной и т. п. большого и маленького размера. - Бывают большие и маленькие шаньги. Большие шаньги делают на сковороде с клеточками, наряжают. Потом разрезают и на столе кладут. Маленькие шаньги делают творожные или наливные из сметаны, Ш. Раскатают на лист булочки или лепешки, сметаной помажешь — это шаньги. Шаньги делают с творогом, картошешны, конопляны шаньги с конопляными выжимками. Ш. Шаньги стряпают творожные и со сметаной, и с калиной бывают. Ш.; П-Х.; КТ.; Бал.; П.; Ид.

Кульминативная функция – «Они (гуси) **шарахались** от одной стенки к другой, ища хоть маленькую лазейку, чтобы вырваться на волю» [Устинович, 1975: 59]. Данная лексема является чужеродной для системы литературного языка. Этот диалектизм привлекает внимание читателя, что и выполняет кульминативная функция.

Фатическая функция – «только **рвешь одежду** да проводишь время» [Устинович, 1979: 335].

Употребление данного слова мотивировано сближением рассказчика и читателя.

Сопоставительный фон диалектизма получается ярче его литературного эквивалента. Что позволяет автору создать особый образ человека из народа, не отчуждающегося от местного колорита.

Таким образом, в рассказах Н. Устиновича наиболее часто реализуемыми являются кульминативная, фатическая, номинативная функции диалектизмов. Внелитературная лексика, к которой принадлежат

диалектизмы, гармонично вписывается в художественный стиль повествования, что свидетельствует о мастерстве автора, который умеет работать с уникальными словами.

В литературных произведениях Н.С. Устиновича диалектизмы выполняют важные стилистические функции: помогают передать местный сибирский колорит, специфику народного быта, культуры; особенности речи героев произведений.

Диалектизмы в рассказах Н. Устиновича занимают не более 20% всей используемой лексики. Произведения писателя отличаются грамотной литературной речью. Частота употребления диалектизмов обусловлена содержательной стороной рассказов Н. Устиновича — это эпизоды из жизни простых людей. Диалектные слова используются писателем как средства художественной выразительности. В речи героев рассказов мы встречаем диалектизмы разных групп: фонетические диалектизмы («усумнишься», «послухать»), лексические диалектные слова («нончи», «драстуй», «деятся», «ничё», «пошто», «шуга», «мельтеши», «шибко», «табунились», «омшаник», «тальник», «опояска», «волокушу», «путик», «сохатый», «лучить»), семантические диалектные слова («несмыкнулись», «надежа», «браток», «пригон», «жнивьё»), словообразовательные диалектные слова («куды», «одежонка», «холесенькая», «подивился»), этнографические диалектизмы («шивера»), фразеологические диалектизмы («На миру и смерть красна!», «валом валили»).

В рассказах Н. Устиновича наиболее часто реализуемыми являются кульминативная, фатическая, номинативная функции диалектизмов. Внелитературная лексика, к которой принадлежат диалектизмы, гармонично вписывается в художественный стиль повествования, что свидетельствует о мастерстве автора, который умеет работать с уникальными словами.

В литературных произведениях Н.С. Устиновича диалектизмы выполняют важные стилистические функции: помогают передать местный

сибирский колорит, специфику народного быта, культуры; особенности речи героев произведений.

Глава 3. Методическая разработка урока русского языка в 8 классе.

3.1 Лексика родного края (методический раздел)

Урок русского языка – это неотъемлемый компонент учебно-воспитательной работы в школе, который способствует расширению и углублению знаний, развитию способностей и потенциала учащихся.

Богатство и многообразие русского языка позволяет успешно решать коммуникативные задачи, передавать культуру и опыт. Но для этого нужно на соответствующем уровне владеть знаниями и навыками, которые позволят установить успешную коммуникацию. Хорошо поставленная речь, расширенный кругозор и богатый словарный запас позволит передавать мысли и чувства наиболее точно.

Известно, что общение выполняет большое количество жизненно важных функций. А задачу развить коммуникативный навык индивида берёт на себя образовательное учреждение в целом и учитель-русист в частности.

Главная задача учителя русского языка – заинтересовать учащихся и показать актуальность, важность изучаемой темы. Успех в освоении материала напрямую зависит от методов и приёмов поднятия мотивации, которые используются в ходе урока. Современному ученику любая тема для обсуждения в рамках урока может показаться скучной в связи со стереотипами о школе, предвзятым отношением, но если преподнести информацию, показывая свое равнодушие и интерес, то результат урока будет намного выше. Ученики осознанно или неосознанно срисовывают образ со старших, в контексте нашего рассуждения под старшим подразумевается учитель. Очень важно стараться быть примером для подражания. Для этого необходим высокий уровень грамотности и эрудиции, чувство юмора и строгость, опрятность и ответственность.

Урок, посвященный изучению диалектизмов, в частности тех, которые

тесно связаны с местом проживания учеников, может быть очень интересным и познавательным. Занятие, которое методически правильно выстроено, может вызвать большое количество положительных эмоций и чувств у учеников, трепет в их сердцах, а также понимание того, что они неразрывно связаны с родным языком и тем, что изучают в школе.

3.2. Конспект урока русского языка в 6 классе на тему «Слова ограниченной сферы употребления. Диалектизмы».

По общеобразовательной программе на тему *«Слова ограниченной сферы употребления. Диалектизмы»* отводится 1 час. Данная тема актуальна в связи с тем, что знание диалектного материала развивает этнокультуроведческую компетенцию учащихся, которая предполагает знание русского речевого этикета, наименований предметов и явлений традиционного быта, обычаев.

Тема урока: *«слова ограниченной сферы употребления. Диалектизмы»*

Тип урока: урок открытия нового знания

Цель урока: расширить знания учащихся об одной из групп слов, ограниченных в употреблении, а именно диалектизмах.

Задачи:

I. Образовательные:

- познакомить учащихся с особенностями употребления диалектизмов;
- познакомить учащихся с особенностями строения словарной статьи, научить пользоваться словарями для определения сферы употребления того или иного слова;
- овладеть новыми лингвистическими терминами (диалектизм, словарная статья);

- научиться целесообразно использовать диалектные слова в устной и письменной речи в соответствии с коммуникативной задачей;
- закрепить и обобщить знания учащихся об общеупотребительной и ограниченной в употреблении лексике.

II. Развивающие:

- развивать память, речь учащихся через работу с текстами;
- мотивировать учащихся на изучение родного языка, сохранение его как части национальной культуры;
- обогатить словарный запас учащихся.

III. Воспитательные:

- формировать у учащихся ценностного отношения к истории родного края;
- развить у обучающихся чувство сопричастности к традициям, прошлому и настоящему своего народа, родной земли;

IV. Оборудование

Диалектные словари под ред. Фельде (в 5 томах), компьютер, проектор, презентация.

V. Предварительная работа

Учащиеся готовят и заучивают понятия: лексема, лексика, лексикология, активный/пассивный словарный состав, общеупотребительная лексика, лексика ограниченного употребления, историзмы, архаизмы.

Ход урока

1. Организационный этап (2 минуты).

- Здравствуйте, ребята! Вы готовы сегодня получать новые знания? Отлично. Садитесь, пожалуйста. Желая, чтобы сегодняшняя урок принес вам только радость.

2. Актуализация опорных знаний (5 минут).

- Ребята, я предлагаю вам прослушать тезисы и отреагировать на них в своих тетрадях. («верю/не верю», «да/нет», «+/-»).

1. Верите ли вы, что лексика – словарный состав языка? (да)

2. Верите ли вы, что лексема – наука о языке? (нет)

3. Верите ли вы, что лексику принято разделять на пассивную и активную? (да)

4. Верите ли вы, что «лапти», «кольчуга», «землянка» — это архаизмы? (нет)

5. Верите ли вы, что архаизмы и историзмы относятся к пассивной лексике? (да)

6. Верите ли вы, что профессионализмы, жаргонизмы и диалектизмы относятся к лексике ограниченного употребления? (да)

(Проверка)

Ребята, какую большую тему мы изучаем? (Группы слов ограниченной сферы употребления)

- Какие группы слов ограниченной сферы употребления нам уже знакомы? (историзмы, архаизмы, жаргонизмы...)

- Сегодня мы познакомимся с еще одной группой слов – диалектизмы.

3. Мотивация к учебной деятельности (3 минуты).

- как вы думаете, для чего нам нужно изучать слова ограниченной сферы употребления? Понадобятся ли вам приобретенные на уроке знания в дальнейшей жизни? (для того, чтобы разнообразить свой словарный запас, понимать больше слов, коммуникация с людьми была эффективнее и т.д. Знания понадобятся при общении с людьми, а также при чтении литературных произведений).

4. Определение темы и постановка учебной цели. (2 минуты).

- Как бы вы сформулировали тему нашего урока? (Формулируют и записывают тему урока).

- Давайте поставим цель на этот урок (узнать, что такое диалектные слова, изучить диалектные слова Красноярского края).

5. «Открытие» новых знаний (9 минут).

- «На слайде (Приложение А, рис. 1) «разбросаны» слова, я предлагаю вам разделить их на две группы. Подумайте, по какому признаку вы будете их разделять? (общеупотребительные слова и лексика ограниченного употребления)

- Ребята, как вы думаете, в чем особенность данных слов? (данные слова используются только на территории Сибири, в других регионах предметы и явления имеют другое название)

- Давайте сформулируем определение понятия «диалектизм», исходя из того, что мы выяснили (диалектизмы – слова ограниченного употребления, используемые жителями определенной территории...)

На помощь вам придут подсказки на слайде (Приложение Б, рис. 2)

6. Закрепление изученного материала (15 минут)

- Давайте с вами попробуем дать определение слов, которые мы отнесли к диалектизмам.

- Трудно ли определять смысл данных слов? (да, некоторые слова видим/слышим впервые)

- Как мы можем более точно определить значение этих слов? (значение данных слов можно узнать в словарях)

- Разделитесь на группы (4 человека) и найдите в предложенных диалектных словарях значение слов. Выпишите 2 словарные статьи на выбор.

(Обсуждение словарных статей, определений диалектизмов)

Решение кроссворда (Приложение В)

- Для чего же сохранять то, что не только не вошло и, может быть, никогда не войдет в литературный язык? Потеряем ли мы что-нибудь, если не сохраним эти слова? (Рассуждают, формулируют вывод урока. Возвращаются к вопросу, чем может быть полезна данная тема в жизни).

7. Рефлексия деятельности на уроке. Подведение итогов урока (3 минуты).

Прием «Лестница успеха»

- Изобразите лестницу с тремя ступенями, где первая ступень – все было непонятно, вторая – остались вопросы, третья – все было понятно.
- Вы хорошо поработали. Молодцы. Спасибо за вашу работу.

8. Домашнее задание (1 минута).

- Выпишите из словаря 5 диалектизмов и их значение. Дома создайте художественный текст с использованием этих слов. Объем не ограничен.

Включение регионального компонента в образовательную программу изучения русского языка отвечает важным воспитательным задачам, которые перед нами ставит Федеральный государственный стандарт.

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования определены личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования, среди которых:

1) «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной;

2) формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания» [Федеральный

государственный образовательный стандарт среднего общего образования].

В рамках регионального компонента учитель – русист знакомит учеников с областной национальной культурой, в нашем случае Красноярского края. Диалект хранит историю нашего региона, его духовную и материальную составляющую, его язык и значительную часть того, что составляло содержание жизни миллионов людей в течение многих столетий. Вот почему наша обязанность показать учащимся то, как важно сохранить эти неоценимые сокровища родной речи, зафиксировав их как можно полнее и точнее.

Используя в обучении краеведческий материал, мы считаем необходимым сделать его не только обучающим, но и воспитывающим. Такая подача материала вызовет у учащихся живой интерес к своей Родине, к ее истории. У школьников будут развиваться патриотические чувства, гордость за свой край.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Современная диалектология определяет диалектную языковую картину мира как региональный вариант национальной картины мира, отражённый в совокупности коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций диалектного сообщества. А также как план восприятия реальности, сложившийся за многие века существования общества, ограниченного определенным регионом.

Территория проживания, так называемая «малая родина» насыщает человека определёнными особенностями, которые формируются климатом, обществом людей, живущих рядом и т.д. Так, житель Сибири отличается глубинной любовью к дикой природе и необъятным просторам степей и лесов, необычайной стойкостью, способностью выдерживать огромные перегрузки – низкие температуры воздуха, почвы, воды, атмосферное давление, зиму, длящуюся почти полгода и т.п. Все эти трудности он переносит достойно, умея быстро и адекватно реагировать на непредвиденные обстоятельства.

Диалектная языковая картина мира сохраняет уникальные черты видения мира, определяющие существенные признаки культуры и их языковое выражение на конкретной территории функционирования языка.

Диалектный язык жителей той или иной местности зачастую сохраняет не только уникальность территории и ее жителей, но и реликтовые формы древнеславянской речи.

На протяжении всей истории русского литературного языка происходило пополнение его лексики различными диалектизмами, которые можно определить, как слова, словосочетания, выражения с характерными для территориальных говоров языковыми особенностями.

Для современного литературного языка широкое использование

диалектизмов уже нехарактерно. Это объясняется активизацией процесса растворения местных народных говоров в литературном русском языке. При этом наблюдается сложная, многоступенчатая перестройка диалектной лексики: от сужения сферы употребления отдельных диалектизмов до полного их исчезновения из словаря говора в связи с изменением методов ведения сельского хозяйства, угасанием отдельных ремесел, заменой или исчезновением многих социально-бытовых реалий и тому подобное.

Диалектизмы, слова или устойчивые словосочетания народных говоров, классифицированы следующим образом: фонетические, грамматические, лексические (собственно лексические, лексико-фонетические диалектизмы), словообразовательные, семантические, этнографические, фразеологические.

В художественной литературе авторы применяют диалектизмы с особыми стилистическими целями: для более выразительной речевой характеристики героя, формирования у читателя более ярких представлений о месте, где происходит действие. В художественных произведениях диалектной лексикой прежде всего наполнена речь простых людей, которая произносится ими в неофициальной обстановке, показывает примеры устного общения.

Одним из писателей, которые использовали в своих художественных произведениях, является Николай Станиславович Устинович – сибиряк, родившийся в Красноярском крае, «певец сибирской природы», по мнению литературных критиков.

В своих произведениях Н.С. Устинович умело использует диалектизмы для того, чтобы передать специфический сибирский колорит, особенности местного менталитета и характера жителей.

В результате проведения исследования по теме «Роль диалектизмов в творчестве Н.С. Устиновича» были найдены и проанализированы 99 диалектизмов, употребленных в сборниках произведений «Повести и рассказы» и «Таежные рассказы». При выполнении работы получены следующие выводы.

В литературных произведениях Н.С. Устиновича диалектизмы выполняют важные стилистические функции: помогают передать местный сибирский колорит, специфику народного быта, культуры; особенности речи героев произведений.

Николай Станиславович Устинович как писатель — деревенщик, относится к тем, кто владеет сибирскими говорами как родным языком, им используются как собственно диалектные слова, так и специфическая организация диалектной лексики.

Н.С. Устинович использует диалектизмы, которые согласно словарям, используются повсеместно в Красноярском крае, а из этого можно сделать вывод, что большая часть читателей сможет определить значение употребленного диалектизма без специальных словарей и справочных материалов. Именно поэтому автор не дает пояснений, ссылок и толкований диалектизмов, которые употреблены в тексте. Однако, в тексте встречались диалектизмы, распространённые на территории Волгоградской области, но они относились к лексико-фонетической группе; значение таких диалектизмов возможно определить с помощью коннотаций и на ассоциативном уровне.

Диалектизмы в рассказах Н. Устиновича занимают не более 20% всей используемой лексики. Произведения писателя отличаются грамотной литературной речью. Частота употребление диалектизмов обусловлена содержательной стороной рассказов Н. Устиновича — это эпизоды из жизни простых людей. Диалектные слова используются писателем как средства художественной выразительности. В речи героев рассказов мы встречаем диалектизмы разных групп: фонетические диалектизмы («усумнишься», «послухать»), лексические диалектные слова («пошто», «шуга», «мельтеши», «лучить»), семантические диалектные слова («браток», «пригон»), словообразовательные диалектные слова («куды», «одежонка»), этнографические диалектизмы («шивера»), фразеологические диалектизмы («На миру и смерть красна!», «валом валили»).

В рассказах Н. Устиновича наиболее часто реализуемыми являются

кульминативная, фатическая, номинативная функции диалектизмов. Внелитературная лексика, к которой принадлежат диалектизмы, гармонично вписывается в художественный стиль повествования, что свидетельствует о мастерстве автора, который умеет работать с уникальными словами.

Знакомство с диалектизмами и исследование данного пласта лексики важная часть освоения дисциплин «русский язык», «родной (русский) язык» школьниками, поскольку эта группа ограниченной в употреблении лексики является частью областной национальной культуры, в нашем случае Красноярского края. Диалект хранит историю нашего региона, его духовную и материальную составляющую, его язык и значительную часть того, что составляло содержание жизни миллионов людей в течение многих столетий.

Именно поэтому в современных программах образования уделяется большое внимание региональному компоненту.

Использование в обучении краеведческого материала, выделение региональной идентичности вызовет у учащихся живой интерес к своей родине, к ее истории. У школьников будут развиваться патриотические чувства, появится гордость за свой край.

Список использованных источников

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии/О.С. Ахманова. - М.: Либроком, 2009. – 296 с.
3. Блинова, О.И. Русская диалектология. Лексика. – Томск, 1984.
4. Богданова, Л.И. Стилистика русского языка и культура речи: Лексикология для речевых действий / Л.И. Богданова. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 248 с.
5. Большой психологический словарь/Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
6. Вайсгербер. Й. Л. Язык и философия//Вопросы языкознания, 1993. №2. – 158с.
7. Вакуров, В.Н. Трудности русского языка/В.Н. Вакуров. - М.: Книга по Требованию, 2012. - 608 с.
8. Гончарова, Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания//Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012.
9. Горький, М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Том 29. – М. Госиздат, 1964.
10. Грибоедов, А.С. Горе от ума. – М., Детская литература, 2016. – 208 с.
11. Демидова, К. И. Языковая картина мира и аспекты ее изучения: монография. – Екатеринбург, 2-ое изд, доп. и испр., 2011.
12. Дорошевский, В.Я. Элементы лексикологии и семиотики. – М.: Прогресс, 1977. – 284 с.

13. Кошкарёва, А.М. Очерки сибирской словесности: Учебное пособие. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. — 182 с.
14. Марин, С.Н. Стихи. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://stihi.ru/2009/08/05/1514> (дата обращения 15.10.2022)
15. Методика развития речи на уроках русского языка: Пособие для учителей. // Под ред. Т.А. Ладыженской. — М., 1980.
16. Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание: Автореф. дис. ... д-ра культурол. наук: 24.00.01 / И. Я. Мурзина; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург: Изд-во Урал. пед. ун-та, 2003. — 47 с.
17. Никитина, Е.И. Уроки развития речи. — М., 2002.
18. Оссоветский, И.А. Диалектная лексика в произведениях советской художественной литературы 50–60-х гг. // Вопросы языка современной русской литературы. М.: Наука, 1971. С. 306–319.
19. Панов, Б.Т. Типы и структура уроков русского языка. — М., 1986.
Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. — М., 1998.
20. Радченко, О.А. Язык как мирозидание: лингвофилософская концепция неогумбольдианства. О.А. Радченко. - изд. 3-е, стер. — Москва: КомКнига, 2006.
21. Самотик, Л.Г. Лексика современного русского языка. — К., 2011. — 500 с.
22. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. Издательская группа «Прогресс - Универс», 1993.
23. Сибирский характер как ценность: кол. монография. Т.4/под общ. Ред. Д-ра пед. наук, проф., чл.-кор. РАО М.И. Шиловой; Краснояр. Гос. Пед. ун-т им В. П. Астафьева. — Красноярск, 2011. — 248 с.
24. Скородумова, Я.А. Функции диалектной лексики в автобиографической прозе В. П. Астафьева/Я. А. Скородумова. — Текст:

непосредственный //Молодой ученый. - 2014. - № 18 (77). – С. 823-824. – URL: <https://moluch.ru/archive/77/13156/> (дата обращения: 19.11.2020).

25. Тургенев, И.С. Бежин луг. – М., Амфора, 2011. – 48 с.

26. Тургенев, И.С. Записки охотника. – М., Махаон, 2014. – 176 с.

27. Устинович, Н.С. Повести и рассказы. – К., – 1979. – 454 с.

28. Устинович, Н.С. Таежные рассказы. – К., - 1975. – 97 с.

29. Ушаков, Н. Стихотворения и поэмы, Л., 1980, С. 67-69

30. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 21.11.2022)

31. Философский энциклопедический словарь/Сост. Л. Ф. Ильичев. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.

32. Чернышев, В.И. Правильность и чистота русской речи. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://chtenye.org/files/russian-language/chernyshov-pravilnost.html> (дата обращения 10.09.2022)

33. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка. Пособие для студентов пед. институтов. Изд. 2-е, испр., М. «Просвещение» – 1972.

34. Шахматов, А.А. Русская диалектология. /Академический учебник. – СПб., Факультет филологии и искусства СПбГУ, 2010. – 264 с.

35. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Наука, 1974.

Лексикографические источники:

36. Большой толковый словарь русского языка/под ред. С. А. Кузнецова. —СПб.: Норинт, 1998. –URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 10.09.2022).

37. Кудряшова, Р.И. Словарь донских говоров Волгоградской области. – В.: Издатель, 2011. – 703 с.

38. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / ред. члена корреспондента АН СССР Шведовой Н.Ю.; - М., изд-во «Русский язык» - 1988 – 20 издание. – 750 с.
39. Словарь русских говоров северных районов Красноярского края. Красноярск: изд-во КГПИ, 1992. – 348с.
40. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. Том 1 (А - Д) / Под общ. ред. О.В. Фельде (Борхвальдт). — Красноярск: Изд-во КГПУ, 2003. — 300 с.
41. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. Том 2 (Е -М) / Под ред. О.В. Фельде (Борхвальдт). — Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2005. — 424 с.
42. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. Том 3 (Н - П) / Под ред. О.В. Фельде (Борхвальдт); ред. кол. — Красноярск: гос. пед. унт им. В.П. Астафьева. 2006. — 444 с.
43. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. Том 4 (Р - С) / под общ. ред. О.В. Фельде (Борхвальдт); ред. кол.; Краснояр. гос. пед. унт им. В.П. Астафьева. —Красноярск, 2008. — 334 с.
44. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. Том 5 (У – Я) / под общ. ред. С.П. Васильевой; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – 192 с.
45. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: Изд-во Краснояр. Ун-та, 1988. – 448с.
46. Фасмер, М. Р. Этимологический словарь русского языка. Том 4. — М.: Прогресс, 1987. – 865 с.
47. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Вече.Мир книги, 2001. Т.1

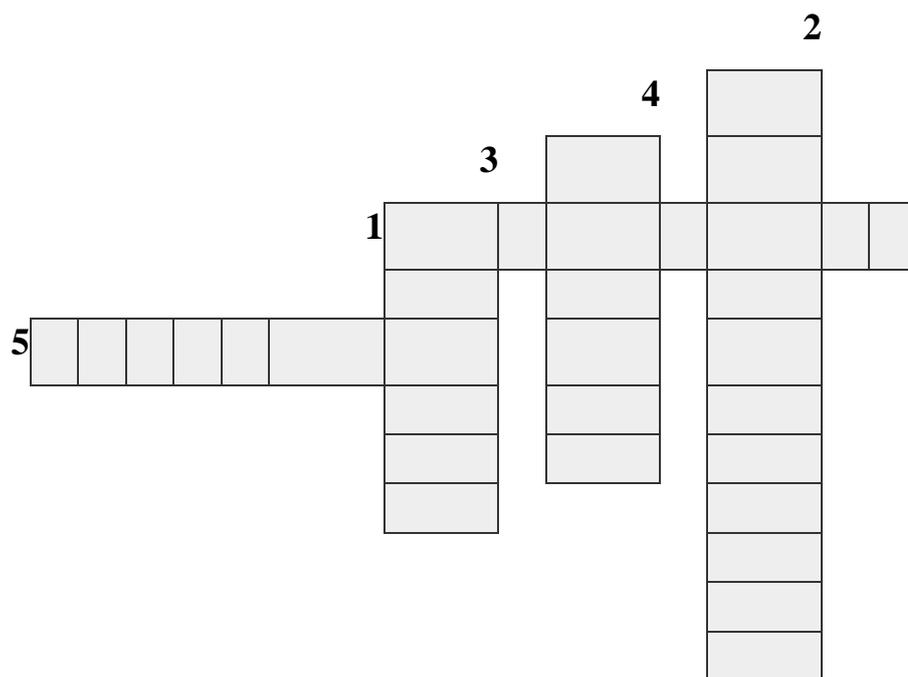
Приложение А

1. Белобрюшка	28. Забереги
2. Березовка	29. Завалинка
3. Беспутый	30. Загнетка
4. Бобыль	31. Заимка
5. Боле	32. Запань
6. Братан	33. Заполошная
7. Браток	34. Запропал
8. Булькала	35. Зимник
9. Валежник	36. Зимовье
10. Валом валили	37. Зыбка
11. Варнак	38. Каменка
12. Верша	39. Катанки
13. Вильнула	40. Колотушка
14. Волокуша	41. Корчага
15. Вьюшка	42. Коряжина
16. Гнилушка	43. Кочерыжка
17. Голик	44. Кошовка
18. Деется	45. Крестовик
19. Доха	46. Куды
20. Драники	47. Кулема
21. Драч	48. Куть
22. Дурномат	49. Лабаз
23. Дымокур	50. Лазейка
24. Елозить	51. Логовище
25. Животишко	52. Лучить
26. Жисть	53. Маячить
27. Жнивье	54. Мельтешить

55. Надежа	85. Табунятся
56. Назем	86. Тальник
57. Наперерез	87. Топчан
58. Ндравится	88. Туесок
59. Ниче	89. Увал
60. Одежа	90. Уключина
61. Одежонка	91. Ухайдакается
62. Омшаник	92. Ухват
63. Опорки	93. Чернотоп
64. Опояска	94. Шаньга
65. Остов	95. Шарахаться
66. Перво-наперво	96. Шивер
67. Переход	97. Шишковать
68. Пестун	98. Шуга
69. Подвода	99. Эвон
70. Попона	
71. Посад	
72. Поскотина	
73. Пошто	
74. Пригон	
75. Путик	
76. Ротозеи	
77. Рукотерник	
78. Салазки	
79. Сбодать	
80. Сохатый	
81. Сторожка	
82. Супротив	
83. Сушняк	
84. Сыму	

Приложение В

1. Книга, в которой содержатся определения слов.
2. Слова, употребляемые жителями определенной территории.
3. Абзац словаре, который содержит информацию о слове.
4. Специальное обозначение в словаре.
5. Словарный состав языка